

Дух-предводитель

Ты заметил, что время летит
Как Стрела из пучин Зодиака.
Это взгляд твой вернулся из мрака,
Чтоб стал свет. И холмы шевелит.

Нас не спросят, но древнее зло
Не само по себе растворится.
Кто-то адское сдвинул жерло –
Ад разрушен, и многое зрится.

Первым Кто-то сказал наугад:
Мы живём на античных руинах,
И теперь он великий собрат,
Повелитель мелодий старинных

И пастух несравненных камней,
За проломом невиданной сферы.
Как нам быть? Из долины теней,
Из Вселенной в обличье Химеры

Мы явились туда, где нас ждут.
Как поднявшихся чудом из бездны.
Тут мы сами, и встретимся тут, –
На старинной дороге железной.

Вот Обходчик бредёт путевой,
Между Марсом и яркой Венерой,
Между мыслью чудесной и верой
В бездне времени, – заново свой.....

Стрелы печали

Земной разлукой отягченный,
О дух степей, ты небом дан,
Как сказочный, зелено-черный,
Набитый стрелами колчан.

И темной дуговиной лука
Простор нечаянный земной
Везде, как радость или мука,
Царит над повестью степной.

Земля и небо, всё едино,
Но я внезапно видеть мог -
Шумит иная половина,
И проявляется Стрелок.

Его таинственные стрелы
Земли не знают и небес,
И он, раздвинувший пределы,
Не ангел светлый, и не бес.

С землей нечаянное сходство
Его не трогает ничуть,
Но безысходное сиротство
Его и мой равняют путь.

Откуда он, один, без свиты,
Огня и мрака господин,
Оттуда я, веселый с виду,
Послушливый и вольный сын.

Мы разошлись, простив друг друга,
Всяк знает путь, что тайной дан, —
Но я... Я чую тяжесть Лука
И полный стрелами Колчан.

Надежды кончились пустые.
Осталось зрелище ума,
Земные тяготы святые
И многоопытная тьма...

Одиночество, ты непогода,
И останься таким,
Даже царственным временем года,
Безысходно-нагим.

Шумных ливней столпы удалые,
Первой зелени свод,
И грядущие дни, и былые
Взял твой мощный народ.

Дуб-подросток и камень надгробья,
И дорожный кремень.
И всемирной заботы подобья, —
Хата, кладезь, плетень.

Тут зачеркнуто время, как слово,
И другое взамен
Кто-то чертит, чтоб варварский плен
Не устроился снова...

Из ямы тёмной, мелодической,
Вот как начертан прошлый век,
Куда пойдешь? Да на побег
Дар убежденья серафический
Воздвиг бы мёртвых, а раз так,
Всё совершилось без помарок
Из ямы в совершенный мрак,
Но чудный, вольный, как подарок,
Ты угодил, как тот, кто в силах
Другой природы свет узреть,
И холод, что струился в жилах -
Но вот как пламя рассмотреть...

То люди Севера, ступая
По жилам царственного льда,
Их горсть достойная, скупая,
Бредут неведомо куда.
Тут Бог и необъятно рядом,
Не поцелуем мерзлоты
Приходит Он, не снежным адом,
В котором чудом выжил ты,
А чем? Да хоть оленьим стадом,
Тут область новой красоты,
Тут льдом, огнём её черты
Укреплены, вселенским ладом

Камена, рифма, баллада

В ночь воровскую настоящую,
Как именован этот век,
Встречал ты деву проходящую,
Чтоб с ней подняться на ночлег.

Куда пойдёшь? По узкой лестнице
Куда-то вверх, чтоб посреди
Понять, что толку в этой вестнице
Нет, разве где-то впереди.

Но ты наткнулся на открытие.
Что, не имея паранджи,
Она таила, как событие,
Лицо, исполненное лжи.

Но вот, одетая в рыдание,
На чудной лестнице, во мгле,
Остановилась, как предание,
Каких без счёта на земле.

А ранить ведь могла кинжалом
Иль друга кликнуть, чтоб пистоль
Наставил на тебя, как жало –
Да, ты предвидел эту роль...

Высокий лес прозрачней за рекой,
Протяжный вздох бегущего потока,
В дубах и соснах древняя дорога
Начертана светящейся рукой.

Два берега на всякой стороне,
И мощное незримо сочетание,

Но здесь и там благоухает мне
Великое, рассказанное втайне.

Золотой рожок

Кто тут рыдает? Да это метель
Крутится связкой мелодий,
Прялка роскошная и колыбель
Звёздных январских угодий.

Это Андроников монастырь,
Слёзы из Средневековья,
Сжатая мыслью великая ширь,
Камень другого зимовья.

Тут наособицу крутится снег,
Точно Очаг где-то рядом -
Так пресекается времени бег
Новым привольем и ладом.

Где тут Андрея Рублёва очаг?
Нет, Он бредёт за пределом,
Что ему здесь? А божественный мрак –
Белым начертан на белом.